

щего. Первый и второй уровни предусматривают удовлетворение потребностей человека физиологических и в сфере безопасности жизни.

Истоки хорошо известного института как международного права, так и уголовного права — необходимой обороны зародились в догосударственный период. Теория естественного права считала необходимой оборону прирожденным правом человека. Существующая практика применения данного института уголовного права далека от требований действительности, имеет ограниченное применение при наличии многочисленных случаев использования, многие из них рассматриваются как правонарушения, исходя из субъективного восприятия и оценки органов правоохраны и правосудия. В частности, это касается необходимой обороны как причинения вреда нападающему лицу в ходе осуществляемой защиты. Активный характер защитительных действий часто трансформирует защищаемого человека в нападающего со всеми неблагоприятными последствиями. Самозащита, на наш взгляд, является неотъемлемым правом человека, ведь именно она может воспрепятствовать нарушению права на жизнь, на собственность, которые являются естественными правами человека и закреплены в Конституции Республики Беларусь.

Объединяя содержание и цель необходимой обороны, можно получить ее определение как совокупности правомерных активных действий, направленных на воспрепятствование причинению ущерба жизни, здоровью, имуществу непосредственно оборонявшегося или иных лиц, путем причинения вреда посягающему на эти охраняемые законом объекты. По своей значимости право на такую активную самозащиту или защиту иных лиц, именуемое правом на необходимую оборону от общественно опасного посягательства, должно быть сформулировано не в уголовном законодательстве Республики Беларусь, а получить свое отражение в Конституции Республики Беларусь в следующей формулировке: «Каждый имеет право на необходимую оборону, т.е. на активные правомерные действия, направленные на воспрепятствование причинению ущерба жизни, здоровью, имуществу непосредственно оборонявшегося или иных лиц, путем причинения вреда посягающему на эти охраняемые законом объекты». Предлагаемая формулировка может быть закреплена в ст. 22 действующей Конституции, образуя ее вторую часть.

К.М. Подоксенова

БГЭУ (Минск)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ОДНОПОЛЫХ СОЮЗОВ

Однополые браки официально признаны в 11 государствах и 6 штатах США, в 30 странах разрешены так называемые однополые партнерства. В основных международных документах — Всеобщей декларации

прав человека 1948 г. (ст. 16), Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 23) (далее — Пакт 1966 г.) и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 12) (далее — Конвенция 1950 г.) — браком признается союз между мужчиной и женщиной. В то же время гомосексуалисты подпадают под действие норм о запрете дискриминации. В Программе действий Международной конференции по народонаселению и развитию 1994 г. в гл. 2 принципе 9 признается равноправие всех типов семей. Но большинство государств приняло Программу с оговоркой о невключении в это понятие однополых браков. Приняты также документы рекомендательного порядка: Декларация ООН о сексуальной ориентации и гендерной принадлежности 2008 г. (подписало 65 государств) и Джакартские принципы 2007 г.

Следует различать право на создание семьи и право на неприкосновенность частной жизни. Право на создание семьи включает как право на вступление в брак, так и право усыновления. Джакартские принципы 2007 г. призывают только к равенству прав в создании семьи путем усыновления, но не к легализации однополых браков. Статья 8 Конвенции 1950 г. отдает этот вопрос на разрешение национальному законодательству, поэтому определение семьи как союза мужчины и женщины не является препятствием для заключения однополых браков. В Пакте 1966 г. такого положения нет, но на 39-й сессии Замечанием общего порядка № 19 Комитета по правам человека определено, что когда законом и практикой государства группа лиц рассматривается как семья, она должна быть объектом защиты, предусмотренной в ст. 23. Европейский суд по правам человека прецедентом «Frette v. France» подчеркнул, что ограничение создания семьи не является ни дискриминационными, ни вмешательством в частную жизнь, так как государства имеют право широкого усмотрения в этом вопросе. Статья 12 предполагает существование семьи, но не гарантирует право на ее создание. Аналогично разрешено дело Комитетом по правам человека «Dunning v. Netherlands», отклонив требование по иному основанию — в смысле ст. 26 Пакта ограничения на вступление в брак не являются дискриминацией.

Незаконное и произвольное вмешательство в частную жизнь запрещено Пактом в ст. 17. На 32-й сессии Замечанием общего порядка Комитета по правам человека № 16 указано, что критерий произвольности призван обеспечить, чтобы даже законное вмешательство соответствовало положениям, целям и задачам Пакта 1966 г. В ст. 8 Конвенции предусмотрено позитивное право на уважение частной жизни, запрещение вмешательства и возможность государства вводить ограничения на этот запрет. Судья Ф. Матер отметил, что уважение к частной жизни не требует равного подхода к гомосексуализму и гетеросексуализму, только запрещает вмешательство. Прецедентом «Dudgeon v. United Kingdom» Европейского суда по правам человека определено, что введение ответственности за гомосексуальные связи является вмешательст-

вом в частную жизнь, а ограничения на запрет вмешательства «должен быть необходим в демократическом обществе». То обстоятельство, что закон только существует, но не применяется, тоже является вмешательством. Аналогично определено в деле Комитета по правам человека «Тоопен v. Australia».

Таким образом, судебная практика однозначна — не считается дискриминацией введение на внутреннем уровне ограничений на вступление в брак, но является ей в случае вмешательства в частную (семейную) жизнь. Все ограничения должны быть оправданы и разумны, поэтому введение запрета на однополые связи не может быть оправдано.

О.В. Примак

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск)

МОДЕРНИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ В РАМКАХ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Развитие проблем административной юстиции как в теоретическом, так и в практическом аспектах чрезвычайно актуально для укрепления позиций государств на международной арене, поскольку только соблюдение стандартов прав человека, закрепленных нормами международного права, гарантирует полноправное членство в мировом сообществе.

Административная юстиция — одна из важнейших гарантий законности, основанная на принципе разделения властей и направленная на обеспечение деятельности органов государственного управления исключительно в рамках закона. Она представляет собой комплексный институт права, регулирующий деятельность судебных органов по разрешению публично-правовых споров в сфере государственного управления.

В настоящее время во многих зарубежных государствах, в частности в Германии, Франции, Италии, Украине и других, контроль за законностью разрешения споров между органами управления и гражданами осуществляется в порядке административного судопроизводства.

В связи с немногочисленной судебной практикой по рассмотрению жалоб граждан на действия или бездействия органов управления и их должностных лиц в нашей стране, разрешение данной категории споров специальным законодательством отнесено к ведению общих судов по общим правилам гражданского судопроизводства с некоторыми изъятиями из него. Однако национальное законодательство создает определенные возможности для дальнейшего совершенствования механизмов административной юстиции в рамках действующего гражданского процессуального законодательства и практики его применения.

Модернизация института административной юстиции в рамках гражданского судопроизводства предполагает расширение принципов

193